

«Какая досада, что Сун Яню не дали продолжить», — с лёгким сожалением подумал Сун Бай Сюй, понимая, что второго шанса спровоцировать его на драку, скорее всего, не будет. Он едва заметно кивнул мужчине, остановившему Сун Яня.

— Спасибо, дядюшка А-До.

— Не за что, — Сун До тепло ему улыбнулся в ответ. — Госпожа Шуин ждёт вас в саду Фанцюэ. Идите скорее, не заставляйте её томиться в ожидании.

Сун Бай Сюй невозмутимо принял это уважительное обращение от человека, который формально был его старшим, и направился прочь.

Когда он отошёл на несколько шагов, Сун До остановил собиравшегося уйти Сун Яня:

— Старший брат.

— Я слышал, проект в Хайчэне идёт не слишком гладко. — Улыбка, казалось, застыла на его лице, неизменная и отточенная, в ней не было и тени притворства, лишь искренность и радушие. — Если тебе понадобится помощь младшего брата, пожалуйста, не стесняйся обращаться.

— Помощь? — Сун Янь процедил эти два слова, прозвучавшие донельзя искренне, и криво усмехнулся. — Поможешь мне окончательно выбить из игры? Сун До, к чему этот фарс?

— Ты ведь сейчас должен торжествовать. Я скоро вылечу, а второго брата ты уже подставил и вывел из борьбы, — лицо Сун Яня стало ледяным. — Мне, как старшему брату, остаётся лишь поздравить тебя с тем, что ты успешно стал цепным псом Сун Ин?

— Пока дело не решено, исход неизвестен. Старшему брату не стоит так говорить, — Сун До оставался невозмутим, его улыбка по-прежнему напоминала ласковый весенний ветерок. — Но если твои добрые слова сбудутся, и я действительно стану собакой сестры...

— Что же, это будет для меня большой честью.

— Раз уж старший брат одарил меня добрыми пожеланиями, позволь и мне тебя поздравить, — Сун До шагнул вперёд, его голос стал тише, а в глазах заплясали весёлые искорки. — Желаю старшему брату, чтобы все его мечты сбылись и он... обрёл счастье на сто лет со своей возлюбленной и благополучно соединил с ней свою судьбу.

— У меня ещё есть дела, я пойду, — Сун До слегка наклонил голову, уворачиваясь от кулака

Сун Яня. — Кажется, старший брат в последнее время стал слишком вспыльчивым. Позже я пришлю тебе пару банок хризантемового чая, чтобы остудить твой пыл.

Он легко перехватил кулак Сун Яня, отбросил его в сторону и, глядя на его тяжело вздымающуюся от гнева грудь, с улыбкой кивнул.

— Младший брат откланяется. А ты поступай как знаешь.

***

— Почему так долго? — женщина, сидевшая на полу и заваривавшая чай, услышала, как открылась дверь, и с лёгким недовольством проговорила: — Чай уже дважды закипел. Если его передержать, он станет невкусным.

Уголок губ Сун Бай Сюя дёрнулся. Он снял обувь, ступил на мягкий помост и сел, скрестив ноги, напротив Сун Шуин.

— Пить чай так поздно вечером... не боишься, что не уснёшь?

Сун Шуин налила ему половину пиалы изумрудно-зелёного чая и, пододвинув к нему, окинула взглядом его унылый вид, приподняв бровь.

— Что случилось? Такой поникший. Неужели тебе так не хочется посидеть со мной, выпить чаю и поболтать?

— Нет, — Сун Бай Сюй подпёр щёку рукой. — Просто по дороге нарвался на кое-какую дрянь.

— В этом доме полно всякой дряни. Ты о ком именно? — Сун Шуин подула на край пиалы, остужая чай. — Кто посмел испортить настроение нашему маленькому господину?

Если говорить о том, кто в этом старом доме мог ходить с гордо поднятой головой, то Сун Бай Сюй был на втором месте, и никто не осмелился бы претендовать на первое. Старый господин больше всех обожал своего младшего внука, и даже те сорванцы, что были младше по возрасту и положению, не пользовались у него такой любовью.

— Неприятности я искал сам. Просто жаль, — Сун Бай Сюй тихо вздохнул. — Совсем чуть-чуть не хватило, чтобы эта дрянь исчезла.

— Ах ты, маленький негодник, — Сун Шуин поставила пиалу. — Опять что-то задумал?

— Сестра... — он уставился на своё отражение в чайной глади, словно невзначай спрашивая: —

Если я вмешаюсь в дела с незаконнорождёнными детьми третьей ветви семьи, отец и старший брат рассердятся?

— Не советую, — Сун Шуин, изящно придерживая широкий рукав, бамбуковыми щипчиками бросила в кипящий чайник два ломтика сушёных фруктов. — Старший брат и отец, может, и ничего не скажут, но та ведьма из третьей ветви очень подозрительна. Если ты сунешь нос в её семейные дела, берегись её гнева. К тому же, бабушка не любит, когда ветви семьи лезут не в своё дело. Даже тебе я не советую наступать на эти грабли.

— ...Как же всё это раздражает, — Сун Бай Сюй лениво рухнул на чайный столик. — Не хочу больше видеть, как Сун Янь скачет у меня перед глазами.

Так и знала, что речь о нём.

Сун Шуин слегка приподняла ресницы, её голос был ровным:

— Что, он тебя расстроил?

— Или... увёл твою любовь? — Сун Шуин легонько постучала кончиками пальцев по столу. — Какова была реакция молодого господина-директора Яня?

— А-Янь на него никак не отреагировал, — Сун Бай Сюй предпочёл умолчать о некоторых деталях и надул губы. — Меня просто бесит, что он когда-то встречался с А-Янем. Когда я его вижу, меня тошнит. Он оскверняет мой взор.

— Тогда мне пойти и проучить его за тебя? — Сун Шуин задумалась и понизила голос: — Но это придётся делать тайно. Если бабушка узнает, нас накажут.

— Нет, не стоит, — Сун Бай Сюй прикрыл лицо руками. — Я уже не ребёнок, чтобы сестра за меня заступалась. Стыдно-то как.

— На самом деле, мне тоже не нравится Сун Янь, — Сун Шуин, вспомнив их недолгую встречу, слегка нахмурилась. — У него... слишком нечистый взгляд. В нём слишком много желания и амбиций. Как бы он их ни прятал, они всё равно просачиваются наружу.

— Если тётушка выберет Сун Яня... в конце концов это обернётся против неё. Такой человек, как он, не сможет по-настоящему кому-то подчиняться, — Сун Шуин налила Сун Бай Сюю ещё половину пиалы, на этот раз добавив леденцовый сахар. — Попробуй, уже не так горько.

Сун Бай Сюй поднёс пиалу к губам и сделал маленький глоток. Его лицо тут же сморщилось.

— И сладкий, и терпкий... гадость похуже иной микстуры.

Сун Шуин от досады стукнула его по голове.

— Даже если невкусно, притворись, что вкусно. Совсем говорить не умеешь.

— В любом случае, Сун Яню недолго осталось скакать, — Сун Бай Сюй достал из кармана конфету, чтобы перебить странный привкус во рту. — Чтобы осуществить свои амбиции, ему сначала нужно получить шанс выйти на сцену.

Увидев вопросительный взгляд Сун Шуин, он поспешно сделал невинное лицо.

— Я тут ни при чём! Это он сам не справляется! Я просто немного злорадствую.

— Для такого человека, как он, и успех, и неудача — не к добру, — Сун Шуин изящно нахмурила брови. — Успех породит неуместные амбиции, заставит забыть своё место и посягнуть на то, что ему не принадлежит. Неудача же для столь гордого и самонадеянного человека будет хуже смерти.

— Потерпев поражение, он вполне способен на крайние меры, — она посмотрела на брата. — Если ты его провоцировал, то впредь будь осторожен и позаботься о своей безопасности.

— ...Хорошо, — серьёзно кивнул Сун Бай Сюй, а затем, смягчив тон, принялся канючить: — Завтра пойдёшь со мной на примерку? Я не хочу идти один.

— ...А твой парень? Он ведь приехал с тобой в Ганчэн?

— У него завтра несколько совещаний, ему будет не до меня, — Сун Бай Сюй сложил руки в умоляющем жесте. — Прекрасная и добрая госпожа Сун Шуин, не сообразовали ли вы уделить мне немного своего драгоценного времени?

Сун Шуин попыталась сохранить серьёзное выражение лица, но в её глазах уже плясали смешинки.

— Раз уж ты так искренне просишь, так и быть, я соглашусь.

***

/Такой большой ученик Сяо Сун/:□Проверяю программу празднования дня рождения... так скучно.□

/Такой большой ученик Сяо Сун/:□Чизкейк с бергамотом или шифоновый торт с солёной карамелью, как думаешь, какой лучше выбрать?□

Янь Чао допил кукурузный суп, отложил фарфоровую ложку и напечатал ответ своему парню.

/YAN/: [2]

/YAN/: [Первый, мне кажется, будет слишком приторным.]

/Такой большой ученик Сяо Сун/: [Хорошо]

/Такой большой ученик Сяо Сун/: [Братец, а ты что делаешь? Завтракаешь?]

Янь Чао взял телефон и сфотографировал свой завтрак, отправив снимок Сун Бай Сюю.

/YAN/: [Фото]

/YAN/: [В чайном ресторане внизу, в отеле. Вроде неплохо.]

/Такой большой ученик Сяо Сун/: [А, этот... он не совсем аутентичный. В следующий раз я отведу тебя в «Мин Дянь». Это заведение с вековой историей, вот там настоящий утренний чай.]

/YAN/: [Хорошо.]

Ответа больше не последовало, видимо, тот был занят. Янь Чао отложил телефон, и в тот же миг перед ним упала тень.

«Вот чёрт, — прошептал у него в голове 07, — почему этот дядя такой прилипчивый?!»

Янь Чао даже не поднял глаз. Он взял палочки, откусил кусочек булочки с чар сиу и спокойно продолжил завтракать. Но тут над его головой раздался тихий смешок, и голос собеседника был явно полон удовольствия:

— Дорогой, а ты такой очаровательный.

Молодой господин-директор Янь, жующий булочку: «...»

Нет, серьёзно, почему все, кого он встречает в последнее время, словно с ума посходили?

И вообще, что Хо Чэнь забыл в Ганчэне, когда должен быть в Диду?

Против сумасшедших действуют только их же методы. Янь Чао невозмутимо ответил:

— Не такой очаровательный, как господин Хо.

Хо Чэнь тихо рассмеялся. Глядя на то, как невозмутимо ест Янь Чао, он чувствовал, как внутри разгорается желание протянуть руку, взъерошить его волосы и провести пальцами по короткому хвостику на затылке.

Если раньше его привлекала лишь внешность молодого господина-директора Яня, то теперь его характер казался ему ещё более притягательным. От внешности до самой сути — он был невероятно интересен.

— Ты любишь сладкое? — Хо Чэнь взглянул на стол, заставленный преимущественно кисло-сладкими блюдами, и приподнял бровь. — Хочешь, я подарю тебе «Мин Юэ Тан»?

«Мин Юэ Тан» — известная по всей стране сеть гонконгских ресторанов утреннего чая. Вспомнив, что семья Хо также занималась ресторанным бизнесом, Янь Чао не удивился. Но...

Он молчал, ожидая, что Хо Чэнь скажет дальше.

— В обмен на одно свидание со мной сегодня. Как тебе? — Хо Чэнь лениво подпёр щеку рукой, глядя на него. — Для молодого господина-директора Яня эта сделка, можно сказать, совсем невыгодная, не так ли?

— Я отказываюсь, — Янь Чао отложил палочки. — Если у господина Хо нет других дел, можете уходить. Ваше присутствие напротив портит мне аппетит.

— Но, милый, мне так приятно наблюдать, как ты ешь, — Хо Чэнь не сводил взгляда с его губ, покрасневших и размягчённых от горячей еды, за которыми виднелись белоснежные зубы, и внезапно сменил тему: — Хотя, если честно, твой образ в моих снах мне нравится больше.

Хрупкое, истощённое тело, вечно бледное лицо, лишённое красок, словно вот-вот рассыплется от одного прикосновения. Чёрные глаза, холодные и безжизненные, не реагирующие ни на какие провокации и мучения.

Идеальный экспонат для коллекции. Чтобы запереть дома, на высокой полке, и любоваться, играя с ним в своих ладонях.

«...»

Какая пошлость.

Аппетит пропал окончательно. Янь Чао вытер губы и, встав, направился к выходу из ресторана. Не успел он сделать и нескольких шагов, как Хо Чэнь схватил его за руку и затащил в безлюдный уголок коридора.

На его лице отразилось нетерпение, и он без колебаний нанёс удар ногой.

Хо Чэнь не стал уворачиваться и принял удар. Его колено подогнулось, но он продолжал улыбаться.

— Может, ударишь посильнее? С такой силой я могу подумать, что ты не завтракал.

«Вот чёрт, — тихо пискнул 07 в голове Янь Чао, — почему мне кажется, что ему это даже понравилось? В оригинале не говорилось, что Хо Чэнь — мазохист».

Янь Чао: «...Детям вредно смотреть всякую дрянь».

07: «?»

Кто тут ещё ребёнок?

Увидев, что рука Хо Чэня тянется к его лицу, Янь Чао с холодным выражением перехватил её и, прежде чем тот успел среагировать, одним резким движением вывернул ему сустав, заламывая руку за спину, а затем, с силой уперев колено в поясницу, заставил его рухнуть на колени.

— Ш-ш-ш... — Хо Чэнь обернулся, его лицо побледнело от боли, но он всё ещё находил в себе силы для шуток. — Так молодому господину-директору Яню нравится такое? Надо было сразу сказать, я бы подыграл.

Он провёл языком по нёбу, издав тихий щелчок. Его взгляд, полный неприкрытой агрессии, медленно прошёлся по лицу Янь Чао.

— Я готов подыграть любому твоему желанию, полностью подчиниться. Может, всё-таки попробуешь со мной?

— Возможно, я не такой гибкий, как твой маленький жених, но у меня определённо есть другие достоинства, — Хо Чэнь склонил голову, совершенно не обращая внимания на то, что Янь Чао всё сильнее заламывает ему руку, и произнёс без запинки: — Я слышал, завтра ты официально объявишь о помолвке со своим объектом брака по расчёту... Провести со мной ночь перед этим, разве не волнующе?

— Я ведь специально прилетел к тебе из Диду... милый, дай мне шанс.

— Убирайся от меня подальше, — Янь Чао посмотрел на него сверху вниз, его тёмные глаза были холодны и чисты, в них читалось нескрываемое отвращение и брезгливость. — Хо Чэнь, если ты ещё раз ко мне пристанешь, в следующий раз я сломаю тебе всю руку.

С этими словами он с силой нажал, и после короткого глухого хруста отшвырнул его, словно мусор.

Перелома не было, но трещина в кости обеспечена.

Хо Чэнь, держась за запястье, смотрел, как фигура Янь Чао исчезает за углом. Он ничуть не рассердился, наоборот, уголки его губ поползли вверх.

Мгновение спустя он достал телефон и набрал номер.

— Я согласен на твоё прошлое предложение.

— Но я буду первым.

<http://bllate.org/book/16124/1589760>